

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-1-25-32

А. Н. Юзеев

Филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань

«АЗБУКА ИСЛАМА» КАК ИСТОЧНИК ЛИБЕРАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ М. БИГИ

ЮЗЕЕВ Айдар Нилович —

зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин,

д-р филос. наук, проф., Казанский филиал Российского

государственного университета правосудия

(420088, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а).

E-mail: youzeev@yandex.ru

Аннотация: Книга «Азбука ислама» татарского мыслителя Мусы Биги (1875–1949) была опубликована в Берлине в 1923 году. В ней критикуется марксизм и раскрываются либерально-теологические взгляды автора. «Азбука ислама» — программное произведение М. Биги, в котором он обозначает свою позицию по всем насущным проблемам современности. Ученый пишет о том, какой должна быть политика Российского государства по отношению к исламу, о необходимости возобновления канонов ислама для улучшения «плачевного» положения как российских, так и зарубежных мусульман. М. Биги критикует режим большевиков в России и противопоставляет ему свой идеал в виде халифата, выступая при этом за сохранение Османского халифата и выражая надежду, что таким путем татарский народ сможет сохраниться как нация.

Ключевые слова: либеральная теология, ислам, критика марксизма и режима большевиков в России.

Для цитирования: Юзеев А. Н. «Азбука ислама» как источник либерально-теологических взглядов М. Биги // *Ислам в современном мире*, 2019; 1: 25–32.

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-1-25-32

Статья поступила в редакцию: 25.12. 2018

Статья принята к публикации: 25.02.2019

На втором этапе жизнедеятельности Мусы Бигеева (Мусы Биги) — после 20-х годов XX в. — либерально-теологические взгляды в его мировоззрении начинают преобладать над реформаторско-просветительскими¹. Он становится одним из главных идеологов татарского национального движения и либерально-теологического направления татарской философской мысли.

М. Биги не был столь последовательным либералом, как С. Максуди и Ю. Акчура, поскольку его либерализм сочетался с религией. Он был либеральным теологом, стремившимся найти в исламе либеральные ценности, такие как свобода и права человека, защита частной собственности и соблюдение государственных законов, при этом с помощью введения рынка он надеялся сделать их достоянием политики. Исходя из сложившейся в мире ситуации, он полагал, что только Турция может стать центром мусульманского мира, объединив все народы, которые считают себя мусульманами.

Либерально-теологические черты его мировоззрения наиболее ярко проявляются в 20-е годы XX в., когда надежды М. Биги, связанные с Октябрьской революцией, не оправдались, и он начинает критиковать марксизм и политику советского государства, особенно по отношению к религии. Несомненно, М. Биги был очень смелым и мужественным человеком, поскольку решился на такой шаг, когда только устной критики коммунизма было достаточно, чтобы человек исчез из дольнего мира навсегда. М. Биги же не ограничивался своими критическими выступлениями на различных религиозных мероприятиях, распространяя и публикуя свои «крамольные» мысли также в многочисленных статьях и книгах.

В 1920 г. Биги принял участие в работе съезда мусульманского духовенства, проходившего в Уфе 16–28 сентября. На съезде он решился представить на суд делегатов тезисы своего сочинения «Ислам миллетлеренэ чакыру» («Воззвание к мусульманским народам»)², известного как «Азбука ислама» и называемого так по аналогии с книгой Н. Буха-

¹ Статья о первом этапе жизнедеятельности М. Биги была напечатана в сборнике: Юзеев А. Н. Религиозно-реформаторские взгляды Мусы Биги // Исламская мысль: традиция и современность. 2016. № 1. С. 11–26.

² Биги М. Ислам миллетлерене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хақында. Берлин, 1923.

рина и Е. Преображенского «Азбука коммунизма» (1919). В течение трех дней с трибуны съезда он зачитывал основные положения своего труда. В нем он, в частности, официально заявлял, что российские мусульмане должны поддержать новых турецких лидеров в надежде на то, что те возродят исламский халифат во главе с Турцией. Об этом же в 1921 г. он писал в «Обращении к Великому Турецкому Национальному Собранию», которое адресовал лидерам младотурецкой революции. В «Обращении» М. Биги давал ряд пояснений к своей книге *Ислам алифбасы* («Азбука ислама»), где подвергал резкой критике марксизм в целом. В результате обнародования «Азбуки» и «Обращения» в начале 1921 г. Муса Джарулла был арестован в Ташкенте. В протоколе допроса с его слов было записано: «В конце 20 г. я поехал в Туркестан, остался там до конца марта 21 г., приготовился обратно ехать к своей семье, был арестован Ташчеккой, сидел 50 дней, мое дело было прекращено следствием, меня освободили, взяли подписку не бросать Ташкент»¹. В Ташкенте Биги вынужден был находиться до конца сентября 1921 г.

Критика марксизма в «Азбуке ислама», опубликованной в Берлине (1923), послужила основанием для нового ареста М. Биги, случившегося 17 ноября 1923 г. в Москве. Его заключили в тюрьму на Лубянке, и только благодаря вмешательству зарубежной мусульманской общественности он через три месяца был освобожден. Однако ему было запрещено выезжать из Москвы в течение трех лет.

Книга М. Биги «Азбука ислама», которая послужила причиной двух его арестов, была написана в 1920 г., когда большевистский режим начал открыто проводить политику нигилизма по отношению ко всей прошлой культуре, и религии в том числе. Для опубликования М. Биги отправил рукописные копии книги в Кашгар, Афганистан, Индию, Турцию и Финляндию, естественно, не надеясь напечатать книгу в родном отечестве. Только через три года при содействии финских татар она была издана в Берлине со вступительным словом и под редакцией соратника М. Биги писателя и общественного деятеля Гаяза Исхаки.

Это было программное произведение М. Биги, поднимающее все насущные проблемы современности. В сочинении, состоящем из 236 разделов, объединенных в десять глав, М. Биги писал о том, какой должна быть политика Российского государства по отношению к исламу, о необходимости возобновления канонов ислама для улучшения нынешнего плачевного положения как российских, так и зарубежных мусульман. Полагая, что татары, башкиры, казахи, киргизы, азербайджанцы, вообще все тюрки и мусульмане по отдельности в сложившейся ситуации не имеют будущего в России, М. Биги приходит к мысли, что

¹ Наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: сборник документов и материалов. Ч. I. Казань, 2000. С. 13.

они должны стать одной нацией российских мусульман и таким образом, наряду с другими российскими народами, смогут обладать всеми правами, закрепленными конституцией государства. Он выступает за свободу вероисповедания и свободу совести. Он указывает, что ислам гарантирует каждому человеку соблюдение всех его гражданских прав: «Ислам предоставляет каждому человеку право быть членом государства, его гражданином, членом человеческого сообщества, в то же время гарантируя каждому человеку право полной самостоятельности во всех аспектах жизнедеятельности»¹.

Муса Джарулла уделяет внимание также проблемам иджтихада, иджмы и кийаса. Он замечает: «Умма обладает, конечно же, полным правом на вынесение самостоятельного суждения, то есть правом на иджтихад и полным правом на законотворчество в сфере шариата... Каждому человеку дано право на иджтихад, право на вынесение собственного суждения. Но право на законотворчество в сфере шариата, иными словами, право на принятие непреложных законов социальной, культурной, религиозной жизни, должно быть предоставлено только участникам иджмы, на усмотрение общественного органа, на компетентность консенсуса знатоков права»². Таким образом, Биги полагает, что вынесение иджтихада как мусульманской общиной, так и отдельным человеком может быть воплощено в жизнь только после санкции участников иджмы.

«В силу переменчивости времени и места, — размышляет он, — она [иджма] никогда не может иметь вечной силы. Иджма одного народа или времени не может быть доказательством для других людей и иных времен. Несмотря на то, что мусульманская умма непорочна, эта черта не присуща иджме, как шариатскому доводу»³. Следовательно, только участникам иджмы — консенсуса общины мусульман, состоящей из компетентных теологов и ученых своего времени, должно быть предоставлено право на вынесение новых суждений, обязательных для религиозной и общественной жизни мусульман.

М. Биги как либеральный теолог предлагает совместить знания Корана, хадисов, всего лучшего из правовых школ с современным знанием, но выступает против изучения в медресе калама — спекулятивной теологии. Обучение каламу, по его мысли, основано на комментариях и субкомментариях, а не на самих источниках. Сочинения по акиде (догматике) должны быть «очищены» от различных недоказанных толкований. Выступая за «очищение» религии, М. Биги отводит ей одну из регулятивных функций жизни общества — воспитание в человеке добра,

¹ Биги М. Ислам миллетлерене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хақында. С. 38.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 57.

стремления к получению современных знаний — основного компонента прогресса татарского общества первой четверти XX в.

Исходя из сложившейся политической ситуации в России, он призывает, чтобы государство не вмешивалось в вопросы, регулируемые исламом, в частности касающиеся семейных отношений, общественных, духовных, культурных дел и национальных устоев. М. Биги выступает за то, чтобы вопросы, решение которых установлено шариатом — такие как бракосочетание, родство, наследство, опека, содержание, дарение, завещание, развод, — передавались в ведение религиозных судов, надеясь в итоге, что в дальнейшем ислам будет охватывать все стороны общественной жизни. Он поддерживает решение российского правительства об отделении государства от религии: «Правительство никаким образом и никогда не вмешивается в религиозные дела. В этом и заключается смысл отделения религии от государства, правительства, а государства — от религии»¹. В то же время М. Биги заявляет, что на самом деле произошло обратное: религия была полностью лишена своих общественных и культурных функций, гражданских прав, и такое положение является не отделением религии, а ее уничтожением, что в конечном счете приведет к регрессу и упадку общества.

М. Биги хотел видеть мусульман в ряду цивилизованных народов мира. А для этого, согласно его взглядам, необходимо выполнить две задачи: усвоить все науки и технологии цивилизованного мира (Запада) и постигнуть нравственное учение, религиозную доктрину ислама. Таким образом, порицая негативное отношение советской власти к религии, он предложил свой вариант выхода из сложившейся кризисной ситуации, который должен привести мусульман к благоденствию.

Осознавая, что его предложения останутся лишь на бумаге, М. Биги выступил за восстановление мусульманского халифата под предводительством Турции, поддерживая тем самым тюркистские идеи, а также за поддержку российскими мусульманами исламского халифата. Он писал и о единстве и взаимоотношении мусульман с другими народами, о последствиях мировой войны, развитии шариата, о проблеме женщины в мусульманском мире.

Муса Джарулла в своем сочинении критикует марксизм и его воплощение в России — режим большевиков. Он не приемлет коммунистическую идеологию: «Призраки революций в развитых странах, мелькавшие перед глазами пессимиста Карла Маркса семьдесят два года назад, ныне на задворках цивилизации воплотились в самом ужасном виде в страшные тирании в одеяниях социализма и образе коммунизма. Революция уничтожила все достижения и основы российской культуры и принесла людям голод и нищету». Только не пролетариат, как предрекал Маркс,

¹ Биги М. Ислам миллетлерене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хакында. С. 39.

стал могильщиком буржуазии, а сама западная цивилизация, «из-за собственной испорченности, глупости, расточительности, не знающей границ ненасытности и жадности» вырыла себе могилу¹.

М. Биги полагает, что, критикуя капитализм, Маркс во многом прав, однако он недостаточно компетентен в построении новой социальной системы: «... демоническая сила революции не может стать врачом, лечащим болезни цивилизации, не может быть лидером, указывающим верный жизненный путь и создающим структуру общества, законодателем норм нравственности. Карл Маркс, всегда добивавшийся успехов в критике капиталистических порядков, постоянно совершал ошибки, когда пытался объяснить, что нужно сделать в будущем. Этот философ, проявивший всю гениальность в разработке революционной философии, оказался слабым в создании механизмов реформирования общественной системы»².

Татарский мыслитель отрицал как основоположения марксизма, которые привели к гибели старой цивилизации, так и революционные методы претворения в российскую жизнь идей марксизма: «Именем интернационализма были поруганы все нации и народы, их религии и храмы, суды и законы», «города и селения были полностью разграблены революционным варварством, семьи уничтожены»³.

Не принимая методы прихода к власти большевиков и саму власть, которая устанавливает свою диктатуру, Биги делает вывод: насилие порождает только насилие: «Если раньше тираническая власть была в руках меньшинства, то теперь, после революции, тирания стала средством в руках другого меньшинства»⁴.

Главным пороком Марксовой теории Муса Джарулла полагает недооценку роли частной собственности в жизни общества, когда ее (собственность) можно отобрать с помощью революции, устанавливающей абсолютную диктатуру пролетариата, лишаящей большинство населения социальных прав, в том числе права на личную собственность⁵.

М. Биги открыто выступает против ленинского режима большевиков в России: «...коммунистические большевистские силы никогда не смогут стать другом тюрок, ислама и мусульманских государств. Коммунистическая сила, являющаяся открытым врагом любой религии, любого цивилизованного закона, никогда не будет другом или сторонником мусульманских законов, социальных норм ислама, единения тюрок, объединения исламских наций и возрождения исламского халифата»⁶.

¹ Биги М. Ислам миллетлене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хакинда. Б. 4–5.

² Там же. Б. 20–21.

³ Там же. Б. 4.

⁴ Там же. Б. 5.

⁵ Там же. Б. 18.

⁶ Там же.

Муса Джарулла приходит к выводу, что «Азбука коммунизма» Н. Бухарина и Е. Преображенского лишь отчасти верна и полезна: «...утопическая часть их [азбук], посвященная описанию побед коммунизма, очень слабая. Исходя из самой человеческой природы, такая жизнь невозможна. Даже если такая жизнь возможна, то каждый человек будет страдать от такой жизни и возненавидит ее»¹.

Таким образом, Биги противопоставляет режиму большевиков в России свой идеал в виде халифата, обеспечивающего единство и защиту прав мусульман. Он выступает за сохранение Османского халифата во главе с турецким народом, надеясь, что таким путем татарский народ сможет сохраниться как нация.

Муса Джарулла как религиозный ученый, получивший широкое признание в мусульманском мире, у себя на родине не удостоился того внимания, которого он заслуживал. И хотя он и участвовал в религиозной жизни мусульман России, тем не менее его талант общественного деятеля остался не востребуемым. Советская татарская интеллигенция того времени была все менее терпимой и восприимчивой не только к идеям М. Биги, но и к самой его личности. Ярким примером такого отношения служит инцидент, произошедший на собрании татарской интеллигенции в Москве в 1929 г. по поводу отчета о поездке по республикам СССР группы татарских писателей и деятелей культуры. На этом собрании присутствовал и Муса Биги, который под аплодисменты присутствующих был изгнан из зала².

Таким образом, материальные трудности, атмосфера непонимания, фактической травли, тревожное ожидание неминуемого ареста вынудили М. Биги в ноябре 1930 г. оставить в России жену, шестерых детей и с помощью друзей через Среднюю Азию бежать из страны. Муса Джарулла надеялся опубликовать свои сочинения за границей, сделать их достоянием всего мусульманского Востока, осознавая, что в Советской России сделать это будет невозможно. Большую часть из задуманного ему удалось осуществить. Науке известно семьдесят восемь сочинений М. Биги, изданных за границей³, многие из которых остаются недоступными ученым и ждут своих исследователей.

Литература

Биги М. Ислам миллетлерене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хакында. Берлин, 1923. 110 б.

¹ *Биги М.* Ислам миллетлерене дини, адаби, сияси масалалар, тадбирлар хакында. Б. 21.

² *Нежми К.* Татар язучылары экскурсиясе отчеты // Кызыл Татарстан. 24 сент. 1929.

³ *Хайрутдинов А.* Последний татарский богослов: Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань, 1999. С. 132–137.

Наследие Муса Джаруллаха Бигиева: сборник документов и материалов. Ч. I. Казань, 2000. 73 с.

Хайрутдинов А. Г. Последний татарский богослов: Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева. Казань, 1999. 138 с.

References

Bigi M. (1923). *Islam millatlarina dini, adabi, siyasi, masalalar, tadbirlar hakinda* [On Religious, Ethnic and Political Issues of Muslim Peoples]. Berlin. 110 p.

Khayrutdinov A. G. (1999). *Poslednij tatarskij bogoslov: zhizn' i nasledie Musy Jharullaha Bigieva* [The Last Tatar Theologian: Musa Jarullah Bigiev's Life and Works]. Kazan: Iman. 138 p.

Nasledie Musa Jharullaha Bigieva (Sbornik dokumentov i materialov) (chast 1) (2000) [Heritage of Musa Jarullah Bigiev (Collection of documents and materials) (part1)]. Kazan: Iman. 73 p.

From the History of Muslim Theology in Russia

'ALPHABET OF ISLAM' AS A SOURCE CONTAINING M. BIGI'S LIBERAL THEOLOGICAL VIEWS

Abstract. The book 'The Alphabet of Islam' of the Tatar thinker M. Bigi. (1875–1949) was published in Berlin in 1923. It criticizes Marxism and reveals liberal-theological views of M. Bigi. 'The alphabet of Islam' is his program work on all the pressing problems of his time. He wrote about which should be the policy of the Russian state towards Islam, the need to renew the canons of Islam to improve the 'deplorable' situation of both Russian and foreign Muslims. Bigi criticized the Bolshevik regime in Russia and opposed his ideal in the form of a Caliphate, advocating for the preservation of the Ottoman Caliphate, hoping that in this way the Tatar people will be able to survive as a nation.

Keywords: Liberal theology, Islam, criticism of Marxism and Bolshevik regime in Russia.

Aidar N. YUZEEV

Dr. Sci. (Philos.), professor; head of the Department of Social Sciences and Humanities, Kazan branch of Russian State University of Justice (7a, 2 Azinskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420088, Russian Federation).
E-mail: youzeev@yandex.ru

